

НАША СТРАНА

S E M A N A R I O

Editor-Director:
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

“NUESTRO PAIS”

Organo Monárquico Ruso

Correo
Argentino
Central B.

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 377233

TARIFA REDUCIDA
Concesión Nº 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233

AÑO V

Buenos Aires, sábado, 7 de marzo de 1953

• Буэнос Айрес, суббота, 7-го марта 1953 г.

№ 164

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАКОНЕЦ!

Я уже писал, что после рождения на свет фюссенского ублюдка по эмиграции прошла эпидемия объединений. Объединялись все. Более или менее точного количества “центров” не знаю даже и я: эмигрантская статистика поставлена у нас плохо. Была совершенно бессмысленная затея с каким-то “блоком беспартийных”, который исчез совершенно бесследно. Были и чисто предпринимательские ловчицы, которые пытались сорвать с эмиграции хотя бы сотню долларов детишкам на молочишко. Все это постепенно тонуло, не оставляя на поверхности зарубежной жизни даже и пузырей.

Над этой густой грибной зарослью кое-как возвышались две организации. С Мельгунова, которому были даны американские деньги, и кн. Белосельского - Белозерского, который орудовал за счет своих собственных. Наше отношение к мельгуновскому “балагану” читателям известно и повторяться не стоит. Российский Антикоммунистический Центр и выросший из него Всероссийский Комитет Освобождения (РАЦ и ВКО) для некоторой части нашей аудитории несколько менее ясны: подумайте, “национальный центр”, “сто три организации”, поддержка всей “национально мыслящей эмиграции”. Эта точка зрения, к сожалению, вполне наивна. РАЦ прежде всего никаким “центром” не являлся — это был сгусток крайней реакции, какая только имеется за нашим многострадальным рубежом. Во-вторых, во главе его стояли люди, о политике не имевшие никакого представления. В свое время и в аналогичном случае Савва Морозов просто отваливал Владимиру Ленину соответствующие деньги и сам революцию делать не пробовал: это была не его специальность. Князь Белосельский взял на себя одновременно несколько ролей, из которых политическая была ему явно не под силу. “Окружение” было аховое и Л. Николаевский, всячески поддерживавший РАЦ, сидя в Сан Франциско, решительно отказался от этой поддержки, посетив Нью-Йорк.

Во всяком случае, РАЦ и ВКО принесли очень много вреда — и монархическому делу, в частности, и русскому делу — в особенности. Они этого не понимают и они этого не поймут. За очень немногими исключениями

— вот вроде К. Победоносцева — всякая реакция есть явление умственной отсталости. В эмиграции она поддерживается людьми, которые “проливали кровь” и которые по этому поводу считают себя вправе судить о теории относительности: “жидовская теория”...

В общем, на наших “центростремительных” фронтах дела обстояли до невероятности плохо. Те наивные люди, которые “кровь проливали”, вероятно, совершенно искренне полагали, что моя критика всех этих “центров” вызвана то ли тем обстоятельством, что я крови не проливал, то ли климатическими условиями, то ли еще проще, — личной неуживчивостью. Сейчас создается мельгуновский центр, лопнул белосельский центр, и сейчас, наконец, создан в Нью-Йорке тот центр, который нам нужен и который нам нужен был давно, может быть, в 1916 году — “Российский Политический Комитет”.

Российская реакция мыслит прежде всего примитивно. Если этот не очень трогательный примитив свести в очень схематическую, но никак не карикатурную форму, то он будет звучать так: в старой России все обстояло великолепно; потом “темные силы” — в лице Якова Шифа с его миллионами — нажали кнопку и от этой кнопки князя Долгорукие и Шаховские, генералы Алексеевы и Рузские, парламентарии Милюковы и Шульгины пошли в атаку на Самодержавие, отдали власть Абрашке Керенскому, а тот отдал власть Циперкесу Ленину. Именно эта точка зрения совсем недавно еще и еще раз была установлена главным раввином русской эмиграции Арцюком Державиным. Отстаивать ее в Америке, по вполне понятным причинам, было бы уж совершенно неудобно. Но — она живет. Она очень точно соответствует инстинкту психологического самосохранения: слой, который сделал революцию и провалил контр-революцию, вынужден искать виновников где-то вне своих пределов. На эту точку зрения нагромождаются всякие небывальщицы о прошлом России, — как слева, так и справа. И даже А. В. Тыркова-Вильямс, рисуя очень точно привилегированное положение узкой интеллигенции, очень старательно обходит тот факт, что общее внутреннее положение России было до чрезвычайности

Regreso del Jefe del Estado a su país

Al regresar a su país, luego de su visita a Chile, Buenos Aires tributó al Jefe del Estado una entusiasta recepción. Desde muy temprano, a pesar de la lluvia que caía sin cesar, las inmediaciones de la estación del ferrocarril presentaban el aspecto de las grandes concentraciones. La Capital Federal quería testimoniar al primer magistrado su satisfacción por el éxito que coronó su misión en el país transandino, donde puso, firmando el acuerdo de Unión Argentino-Chilena, los cimientos de los Estados Unidos de América Meridional, sueño querido por todos los verdaderos americanos.

Desde el palco oficial, levantado al frente de la estación del ferrocarril, agradeciendo con los brazos en alto las aclamaciones de la multitud congregada en la plaza, el Jefe del Estado, dirigiéndose a los millares de argentinos que se apiñaban frente al palco y en toda la Plaza Retiro, inició su exposición de sus gestiones en Chile con una reseña de los esfuerzos hechos por diversos patriotas en pro de la unión de los países de la América Latina, unión que hasta ahora no pudo efectuarse, a causa de los intereses que se oponían entonces, como se oponen hoy.

Para que la unión pudiera efectuarse es menester que los pueblos sean intimamente convencidos de su necesidad y que los gobiernos trabajaran con anhelo, buena fé y lealtad para que la unión se efectuara. Eso es — dijo — porque el primer acto que cumple en volver al país, es de dar cuenta en forma directa al pueblo de cuales han sido sus gestiones.

Continuando, pidió a los argentinos que tengan siempre presente que:

1) los pueblos de Chile y de Argentina, son pueblos hermanos;

2) los argentinos deben trabajar por la grandeza de Chile, y la felicidad de su pueblo, como si trabajaran por su propia felicidad y grandeza;

3) desde hoy, los chilenos deben ser considerados compatriotas por todos los argentinos;

4) los argentinos deben comprometerse a trabajar por el acercamiento espiritual y material de los pueblos hermanos y para consoli-

dar en Chile la justicia social, la independencia económica y la soberanía política;

5) la unión chileno-argentina, no excluye la futura, adhesión de los otros pueblos remaneros de América;

6) la unión no tiene finalidades ofensivas;

7) el gobierno argentino prestará su máximo apoyo a la vinculación de las organizaciones sociales, económicas y políticas de Argentina con sus similares chilenas;

8) la legislación argentina será modificada, para que correspondiera al unión de los dos pueblos, y que, en fin, todo acto contrario a los intereses comunes de la unión sea considerado como una falta de honor en relación con el compromiso firmado.

A las ocho de la tarde, el Jefe del Estado se retiró del palco, dirigiéndose hacia la residencia presidencial.

В номере:

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАКОНЕЦ!

REGRESO DEL JEFE DEL ESTADO
A SU PAIS

Полк. С.

ОТКЛИКИ ВОЙНЫ

Борис Ширяев

ЗАПАХ ТРУПА

Николай Кремнев

ЧУДО И ПОДВИГ

ОТ РОССИЙСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
В НЬЮ-ИОРКЕ

Борис Башилов

УНТЕРМЕНШИ, МОРЛОКИ ИЛИ
РУССКИЕ

(Отрывки из находящейся в
печати книги)

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

Часть 4-ая

МОСКВА

(Продолжение)

„Наша Страна“ — воздушной почтой!

см. подробности на стр. 8-й

чайности неблагополучно. Да, оно улучшалось, но оно, все-таки, было еще очень неблагополучно. Из окон вергезской усадьбы этого не было видно. Из оконца вергезской деревни — все это было очевидно. И именно на всем этом и сломалась русская история. Яков Шиф тут решительно не при чем.

Реакционная часть русской эмиграции, занимавшая в России привилегированное положение, или непосредственно подчиненная привилегированному слою, пытается здесь, за рубежом, хоть кое-как воссоздать "традиции" того слоя, который статс-секретарь С. Крыжановский называл "архаичным" еще для 1912 года. Эта архаика группировалась вокруг РАЦ-а и решительно ничего, кроме вреда, от нее ожидать было нельзя.

Другой центр существует вокруг С. Мельгунова. Он, собственно, не играет пока ровно никакой роли: будут и дальше давать деньги, — центр будет кое-как прозябать. Перестанут давать деньги — он даже и прозябать перестанет. Стыдно только, что нашлись русские люди, которым, по выражению А. Керенского, "честь России", да и своя собственная, — оказались не имеющими вовсе никакой ценности.

О других Центрах у Черта На Куличках — и говорить не стоит. Эмиграция, может быть, еще помнит, а, может быть, уже и забыла всероссийское правительство ни с того, ни с сего появившееся на острове Кубе, — о нем была информация во всей иностранной печати. Не знаю, чем промышляют сейчас члены этого правительства и по каким еще островам они разбрелись. Не знаю, сколько аналогичных центров, правительств, объединений, комитетов, создано по всяким медвежьим углам нашего рассеяния. Трудно сказать, какой именно вред принесли они русскому делу, — о пользе, разумеется, и говорить нечего. Но, конечно, РАЦ-ВКО принес русскому делу вреда больше, чем все эти "центры" вместе взятые: он находился у самого центра современной политики, и он начал свою деятельность со снабжения САСШ унылыми фальшивками унтер-офицерского типа, он собрал вокруг себя или у себя людей реакционных, некомпетентных, неумелых и чванных: они, эти люди, совершенно всерьез думают, что Россия — это именно они, и там, где собирались они, находится русский "центр". Издали, — из Уругвая, — только и оставалось: кусать себе локти, лезть на стенку и делать безнадежные попытки уговорить людей заняться раскладыванием пасианса или вышивками гладью. И бросить политику. Навсегда.

**

Сейчас в Нью-Йорке создан новый "Центр" — Российский Политический Комитет. В него, большей частью, вступили люди, которые до сего времени на политическом поприще не выступали вовсе. Четыре года тому назад я писал Б. В. Сергиевскому о крайней необходимости создания такого Комитета и о том,

что он, Борис Васильевич, является наиболее подходящим его возглавителем. Тогда Борис Васильевич, вероятно, счел это за банальный комплимент. Потом — разным людям — я писал о том же три года тому назад, два года тому назад, несколько месяцев тому назад. Я очень плохо знаю американские условия и я не учел того обстоятельства, что при господстве демократической партии в Америке, а это господство, вопреки всякой демократии, — проникало во все поры национального организма, — ничего создать нельзя. Абрамовичи и Аронсоны так прочно прилипли к этому господству, что всякая разумная русская попытка обречена была на безусловный провал. С приходом к власти республиканской партии изменилось, если не положение, то "виды на положение". И создан "Центр", который является лучшим, чего русская эмиграция в САСШ вообще может достигнуть. Так сказать, рекорд, "потолок", "оптимум", предел.

Прежде всего: в Комитет вошло трое русских людей, наиболее известных американскому общественному мнению, или руководителям американского общественного мнения: гр. А. Л. Толстая, Б. В. Сергиевский и И. И. Сикорский. Других равноценных имен у нас в САСШ нет. Каждый, более или менее грамотный американец знает, что эти люди УЖЕ что-то сделали: "Фонд" А. Л. Толстой, самолеты и полеты Б. В. Сергиевского, вертолеты Sikorsky Aircraft известны по журналам, вероятно, всякому читающему американцу. Это не "аполитичные люди": И. И. Сикорский в свое время выпустил две книги, посвященные "русскому вопросу", из них были выдержки в "Нашей Стране". Б. В. Сергиевский "думает о политике гораздо больше, чем о самолетах". Гр. А. Л. Толстая знает более или менее все русское рассеяние и представляет собою примиряющий женский элемент: роли Е. Кусковой А. Л. Толстая играть, кажется, не собирается. С. Л. Войцеховский в Америке неизвестен вовсе. Но это человек очень большого политического опыта, — это старый друг нашего Движения. Проф. Л. П. Смирнов — новый эмигрант, бывший председатель Совета Национальностей и Научного Совета в армии ген. А. А. Власова. В. Н. Ржевский и С. Н. Ряснянский нашим читателям известны. А. В. Тыркова-Вильямс — тоже.

**

"Программа" нового Комитета есть то, что сейчас нужно: свободная частная инициатива, с "ведущими" отраслями промышленности в руках государства, государственное единство России и "уважение к ее историческому прошлому" (программа у меня имеется только в частном письме). О Монархии в программе нет ни слова, и это правильно: Монархия — это не американское дело и даже не русско-американское, а только **русское** дело, **наше** дело. Америка же в течение трех столетий воспитывала

Полк. С.

ОТКЛИКИ ВОЙНЫ

По недавно заключенному в Москве договору Англия за последние два-три месяца доставила в коммунистический Китай машин, химических продуктов, мануфактур и пр. на 29 миллионов долларов в обмен на сырые продукты. А сейчас, там же в Москве, идут переговоры о снабжении Китая английскими тракторами, автомобилями и др. стратегическими материалами уже на сумму в один миллиард 250 миллионов долларов.

Никто никогда не может выиграть войну, если экономические ресурсы страны истощены и страна находится на границе банкротства. И если Пекинскому правительству несмотря на революцию удастся удерживать страну от краха и даже вести более или менее успешную войну с армией ООН, то оно обязано исключительно щедрой помощи Англии, которая без колебания снабжает Китай материалами, используемыми последним для убийства английских войск в Корее. С точки зрения просвещенных мореплавателей это не так уже страшно. Ну, убьют и искалечат несколько сот, или даже тысяч английских солдат и офицеров, эка важность — жизнь че-

ловеческая не перестает, ее везде достаточно, но доллары и фунты — о, это дело другое. За доллары и фунты можно Сталину и душу продать и мать родную зарезать.

Но вот, что интересно. Англия признала коммунистический Китай (хотя Китай не признает Англии), САСШ признали Национальный — со взаимным обменом посланников. Если теперь Президент Айзенхауэр примет предложение Чан Кай Шека послать на Корейский фронт две китайские дивизии националистов, и если эти две дивизии будут занимать фронт рядом с английской бригадой, то против кого будут драться англичане — против китайских коммунистов, которых признала Англия, или против своих соседей — китайских националистов, которых она не признает? И не попытается ли Англия воспрепятствовать силою перевозке национальных китайских дивизий, считая это актом войны против "дружественной" (красный Китай) державы, как она объявила, что будет считать актом войны попытку САСШ остановить английские торговые пароходы, снабжающие "друже-

валась в резко антимонархическом духе и размахивать монархическим знаменем перед глазами Сената, — нет никакого смысла. Это, конечно, никак не означает, что "Наша Страна" как бы то ни было ослабит свою монархическую работу. Но, повторяю, это **наше** дело: предлагать Америке монархический образ правления мы никак не собираемся.

Мы еще и еще раз обязаны дать себе отчет, что разгром коммунизма является первой задачей для нас всех и что мы все — сами по себе — бессильны совершенно. Мы — ноль. Будучи приставлены к американской единице мы увеличиваем ее силы в десять раз. Но без этой единицы мы не можем сделать ничего. Очень сомнительно, чтобы и единица что-то смогла бы сделать без нас. Прилипшие к Государственному Департаменту социалисты делали безнадежной всякую попытку соединить русско-американские силы — где русские взяли бы на себя, главным образом, "духовную" часть войны, а американцы, главным образом, — материальную. Сейчас положение, **кажется**, изменилось.

Не будем орать "вра": мы орал уже много раз. На долю Российского Политического Комитета выпадает до чрезвычайности трудная задача. В решении этой задачи от него зависит далеко не все. Как сложится американская политика — мы еще не знаем, да, кажется, никто этого еще не знает. Но, во всяком случае, ген. Айзенхауэр — это какой-то поворот вправо: поворот и во внутренней и во внешней политике. Однако, по опыту на-

ших революционных десятилетий мы знаем, что поворот вправо — без реального учета социально-политической обстановки может привести к катастрофе, к какой он, например, привел Белые Армии. Таким образом, РПК придется работать в условиях очень неопределенной политической обстановки, с людьми, которые, по всем данным, очень далеки от понимания даже и американских внешне-политических интересов. Обстановка — очень сложная и очень трудная. Но та группа, которая приняла название Российского Политического Комитета есть действительно **центр** — без марксистов слева, которые мало опасны, и без марксистов справа, которые гораздо опаснее.

Эта группа — самая тяжелая артиллерия, которую имеет русское дело за рубежом. Более тяжелой — **у нас нет**. **Да поможет ей Бог!** Но прежде всего обязаны помочь ей мы. Кто чем может. Морально и материально. Забыв все второстепенные споры и даже забыв все третьестепенные председательские посты.

**

Российский Политический Комитет есть наша последняя надежда для Америки. Ни С. Мельгунов, ни С. Белосельский, само собою разумеется, никаких надежд не подавали, даже и в дни своего рождения. Нужно, по мере возможности и самолюбий, ликвидировать все остальные центральные пузыри и сконцентрировать все наши силы на помощь Российскому Политическому Комитету.

Иван Солоневич.

ственный" Китай стратегически-ми материалами?

Английское правительство м-ра Черчилля свободно выдает паспорта своим красным гражданам для посещения Советской России, Китая и всех стран за Железным Занавесом, откуда они возвращаются с хвалебными гимнами Сталину и Мао и анти-американской пропагандой. Так, например, английский ученый Дж. Нидхем, бывший член ООН, посетил Северную Корею в ноябре 1952 г. и заявил английскому правительству, что у него есть доказательства будто бы американские войска употребляли бактерии в Корейской войне. Английская пресса, за исключением нескольких консервативных газет, пропитана ненавистью к Америке и в то же время английское правительство просит САСШ о новых займах без отдачи и о новых субсидиях.

Что будет делать Англия, если САСШ объявят морскую блокаду Китая? Уже при первом намеке на это в английском парламенте раздались ярые протесты против такой блокады, грозящей нарушить снабжение Китая Англией всеми необходимыми для ведения войны материалами. Сделано даже предложение отозвать английские войска из Кореи и принять необходимые меры вплоть до вооруженной защиты английских судов, лишь бы только торговля с Китаем не была остановлена.

Будет ли вообще установлена какая-либо блокада Китая? Член

американского Конгресса Колес внес предложение немедленно передать в распоряжение Чيان Кай Шека шесть американских миноносцев и несколько других вспомогательных судов для установления такой блокады. Предложение, вероятно, будет принято и число миноносцев, возможно, будет увеличено до 20. Кроме этого Чيان Кай Шеком будут приняты американские инструкции-эксперты по блокаде и установлены на о. Формоза экраны радаров для более действительного действия блокады.

Вызовет ли эта блокада вооруженное столкновение между английскими военными судами, конвоирующими английские торговые пароходы с миноносцами китайских националистов? Не думаю. Это означало бы открытый разрыв с САСШ, на что она не решится.

Вызовет ли блокада Китая вмешательство Советов и Третью войну? Не думаю. Не только блокада Китая, но даже бомбардировка Манчжурии. Почему? Хотя мы сейчас вступаем в совершенно новую эру — эру атомной войны, один из самых важных стратегических материалов войны остается в прежней своей силе — это нефть. Самое современное атомное оружие не может быть доставлено на театр войны, если нет в распоряжении вот этой самой нефти. А ее то и нет у Советов, говоря, конечно, фигурально. В настоящий момент главные источники нефти находятся в руках Западной демокра-

тии и, главным образом, САСШ, что гарантирует — до поры до времени — сохранение мира (при условии, не считать Корейский конфликт войной). Если источники нефти на Ближнем Востоке (Иран, Ирак, Сауди Арабия) попадут под контроль Советов — война неизбежна. Громадное счастье, что у Сталина нет достаточно горючего материала, чтобы двинуть в ход гигантскую военную машину для войны с Западом. Начать сейчас войну — это значит повторить ошибку Гитлера. Недостаток нефти (бензина) остановил военную машину немцев и это было одной из главных причин поражения Германии. И, подобно Гитлеру, Сталин не может преодолеть недостаток натуральной нефти выработкой искусственной (синтетик). Гитлер пробовал это сделать, построив для этой цели заводы в Леуна и Зейц. Но эти огромные и сложные сооружения не могли быть скрыты и защищены от воздушных бомбардировок союзников. Та же участь ждет и Сталина. Эта проблема для Сталина может быть решена только захватом тем или иным путем нефтяных полей, находящихся рядом с Советской Россией, т. е. на Ближнем Востоке. Но захват этих источников силою немедленно вызовет Третью войну. Даже если эти нефтяные источники перейдут в руки Советов, потребуются годы, чтобы построить разрушенные при отступлении союзников вышки, наладить добычу (бурение и пр.) и

перевезти нефть в Россию в очистительные заводы для переработки ее в бензин. Все это во время войны сделать не так легко. За это время Советы могут понести неисправимое поражение.

Но этот захват может быть произведен другим путем — путем внутреннего переворота, аналогичного перевороту в Чехословакии. Вот почему Советы сейчас делают ставку на мусульманский мир, о чем я писал уже в "Нашей Стране", в частности на арабов Ближнего Востока, а также и на арабов Туниса, Алжира и Марокко. Начавшаяся сравнительно недавно анти-еврейская политика Советов, хотя и имеет в основе своей причины чисто внутреннего характера, направлена, с одной стороны, против САСШ, оказывающих экономическую и военную помощь Израилю, а, с другой, — имеет несомненную цель привлечь на свою сторону мусульманский мир, насчитывающий более 200 миллионов населения. Эта новая политика Советов начнет приносить плоды в виде враждебных анти-американских демонстраций арабского населения в государствах Ближнего Востока. И несколько дней тому назад семь арабских стран — Сирия, Ливан, Трансиордания, Ирак, Сауди Арабия и Йемен через египетского посла Абдул Рахима заявили правительству Президента Эйзенхауэра: "Оказывать какую-либо помощь Израилю — это значит подливать масла в огонь. Мы думаем, что кроме вреда инте-

Эта формулировка оказалась такой же необходимостью в 1942 году, какою была и ровно семьсот лет тому назад — в 1242 году (Ледовое побоище, разгром Александром Невским немецких рыцарей на Чудском озере).

Если данная идея выдерживает практическое испытание десятка веков, то, очевидно, какая-то внутренняя ценность в ней есть. И атеистическому правительству нынешней Москвы становится совсем плохо — ему приходится хвататься за формулировки давным давно прошедших времен. Тех времен, когда русскому народу было хронически очень плохо, совсем плохо, когда он хронически стоял "на краю гибели", в самом буквальном смысле этого слова, и когда инстинкт жизни должен был напрягаться до самой последней степени — иначе бы действительно никак не устояли.

Мы можем сказать: Господь Бог вложил инстинкт жизни в каждое живое существо. Мы можем сказать и иначе: инстинкт жизни формулирует Господа Бога, как свой величайший и заранее непостижимый идеал, как точку концентрации всего лучшего, что в человеке есть.

Это "лучшее", конечно, не одинаково для всех. Но когда точка, в которой концентрируются все лучшие идеалы нации, начинает распадаться в атеизме, — начинает распадаться и сама нация. Безусловное, безграничное и недостижимое Добро, которое на всех языках человечества называется Богом — заменяется всякими другими благами.

С заменой веры в абсолютное Добро верою в относительную колбасу — все остальное начинает принимать тоже относительный характер, — в том числе и человек. С потерей веры в Бога, теряется вера и в человека, Христианский принцип "возлюби ближнего своего, как самого себя", ибо ближний твой есть то же частица абсолютного Добра — заменяется другим принципом: человек есть средство для производства колбасы. Теряется ощущение абсолютной нравственности.

Нравственность, раньше отодвинутая в вечно достигаемый и вечно недостижимый идеал — перестает су-

низах ее была некультурность, приниженность, вопиющая бедность — то и на верхах было не на много лучше.

Знаменитый оберпрокурор Св. Синода К. Победоносцев, сейчас же после своей отставки, когда вчерашние подчиненные архиереи круто отвернулись от него, писал директору синодской типографии С. Войту:

"Митрополита, архиереев и нынешнего поповства не вижу, и все они стали мне противны. Подлость человеческая и низость раскрылись теперь безо всякого стыда. Кажется, и вера то совсем исчезла в служителях Алтаря Господня".

Победоносцеву, конечно, и книги в руки. Но обо всем этом ему надо было бы подумать, еще за оберпрокурорским столом (оберпрокурор сидел на заседаниях Синода за отдельным, от остальных членов Синода, столом, а не тогда, когда этот стол пришлось оставить. И увидеть "нынешнее поповство" не таким, каким оно казалось сверху, а таким, каким оберпрокуратура сделала его в действительности. Действительность оказалась очень плохой. И если в Московской Руси Церковь неизменно поддерживала Монархию, то первое, что сделал Синод "освобожденной России" — приказал вынести из зала заседаний портрет Государя. Было сказано и некоторое количество модных слов относительно Самодержавия. Дело было в марте 1917 года. В октябре, вместо Николая Александровича, Российской Православной Церковью стали управлять Губельманы-Ярославские...

С губельмановской точки зрения все ясно: "опиум для народа". Есть и другие точки зрения несколько более "обременительные для серого вещества мозга". Я не буду излагать их. И не буду опровергать знаменитого в истории человечества пионерского собрания, которое "слушало" — "о существовании Бога" и "поставило" — "Бога нет". Но даже и в аду, особенной сенсации это историческое решение не вызвало — мир

ресам САСШ, эта помощь Израилю ничего принести не может, о чем мы и предупреждаем американское правительство".

Такая политика была в полном расцвете во время пребывания у власти м-ра Ачесона. Американский народ в ноябре прошлого года вотировал свое несогласие как с политикой на Ближнем Востоке, так и на Дальнем. Теперь политика и стратегия находятся в умелых и крепких руках военных. Эта перемена политики выражена следующим образом:

1) Твердое и настойчивое требование САСШ, граничащее с ультиматумом к своим союзникам: "вооружайтесь немедленно, или не получите больше ни копейки". Срок 23 апреля.

2) В течение последних 18 месяцев демократическое правительство САСШ играло с китайцами в кошку и мышку, позволяя коммунистам вести войну, как они хотят. Президент Айзенхауэр прекратил это — снял блокаду с о. Формоза и отдал распоряжение о снабжении Чيان Кай Шека необходимым оружием, аэропланами и флотом для возможного установления блокады Китая. Если Мао хочет продолжать войну — он должен платить за это дороже.

3) Отказ от признания секретных договоров, заключенных в Тегеране, Ялте и Потсдаме, несмотря на категорическое заявление м-ра Черчилля, что он эти договоры будет признавать (Это будет понятно, если сведения о том, что Англия и Франция, каж-

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

новая книга
БОРИСА ШИРЯЕВА

СВЕТИЛЬНИКИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Цена — Ам. долл. 1.00. В Аргентине — Песо 15.00

дая отдельно, без ведома САСШ, заключили секретный договор со Сталиным о взаимном ненападении — окажутся верными) и

4) Недавнее заявление Президента Айзенхауэра, что главная задача САСШ — это освобождение от коммунистического ига 800 миллионов рабов за Железным Занавесом.

Полк. С.

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ
"НАШЕЙ СТРАНЫ"
Иван Солоневич
"ПРАВИЗНА" и "ЛЕВИЗНА"

Редакция приносит читателям газеты свои извинения за неисполнение обещания поместить в этом номере продолжение романа Глеба Томилина Д В Е С И - Л Ы . Высланный из Уругвая пакет до сих пор не получен в Буэнос-Айресе.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА "НАШЕЙ СТРАНЫ!"

Аргентина — 2 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. цент.; Бразилия — 5 круз.; Венецуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 уругв. сент.; Парагвай — 2 гуарани; Чили — 10 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. фр.; Швеция — 1 шв. крона; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 шилл. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир.

"НАША СТРАНА" в Буэнос-Айресе продается: в киоске г. Вербицкого — при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон), в киоске г. Ряснянского — Облигадо 2150, в нижнем магазине братьев Лашкевич ул. Леандро Алем 1140 и у газетчиков на углу Леандро Алем и Виамонте и Леандро Алем и Сармиенто. На Вижа Бажестер — у инж. Василькиоти, при церкви на ав. Альвар.

Розыски

Прошу проживающих в Аргентине друзей — **Ив. Кондр. Цирюльников** и **Александра Ивановича** откликнуться по адресу:

C. de Vichnevsky
Rue Stevin 128
Bruxelles, Belgique

Владимир Францевич РЫЛЛО разыскивая родных и знакомых, просит откликнуться по адресу: Via del Collegio 6. Campo Gezuita. Trieste F.T.T. ITALIA

И. Оболенская разыскивает русских эмигрантов из Риги **Петровских**, проживающих в окрестностях Буэнос-Айреса. Сведения о них просит сообщить в Редакцию "Нашей Страны".

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно Редакцией "Нашей Страны" или ее представителями на местах.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на единственный в САСШ РУССКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ "ЖАР-ПТИЦА". Подписная плата на год — 4 ам. доллара. Mr. N. Cheerkov, 1302 Mac Allister st. San Francisco 15, Calif.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА В Фонд Издательства "Нашей Страны" поступили следующие суммы: от И. Дмитриева — 200 фр.

продолжает жить своими законами, независимо от Губельманов, пионеров и даже комсомольцев.

Но в числе этих законов есть и такой: ни нация, ни культура без религии невозможны. Одновременно с умиранием религии, умирает и нация. Так было в Греции, когда веселое скопище эллинских богов стало заменяться атаклизмом софистов; так было в Риме, когда его государственный пантеон исчез в скептицизме Петрониев и синкретизме (смешение религий) Антонинов (III и IV век по Р. Х.). Последний удар по "язычеству" был нанесен в 395 году (эдикт Грациана), а 476 год считается официальной датой конца Рима — фактически Рим был кончен значительно раньше. Франция начала падать — физически и политически с эпохи революции и ее атеизма. Германия накануне своего разгрома переживала те же попытки искоренить религию, какие переживал и СССР. С той только разницей, что у нас это делалось грубо насильственным путем, а в Германии даже особых насилий не потребовалось.

Я не собираюсь ставить вопроса в чисто клерикальном разрезе: Бог, де, карает неверующих. Но в религии концентрируются все национальные запасы инстинктов, эмоций и морали. Религия стоит у колыбели, у брачного алтаря и у гроба каждого человека. В ней формулируются все те представления о конечном добре, какие свойственны данному народу — готтентоту одни, нам — другие. Умирание религии есть прежде всего умирание национального инстинкта, смерть инстинкта жизни. Тогда вступает в свои права эпикурейское смакование последних радостей жизни, — которое с такой блестящей полнотой выражено у Анатоля Франса: ведь после нас все равно — потоп. И тогда вступают в свои права пункты и договоры: неверие в Бога невозможно без недоверия к человеку.

Повидимому, никогда и нигде в истории мира инстинкт жизни не проявил себя с такой полнотой, упорством и цепкостью, как в истории Москвы. Повидимому, никогда и нигде в мире не было проявлено такого

единства национальной воли и национальной идеи. Эта идея носила религиозный характер или, по крайней мере, была формулирована в религиозных терминах. Защита от Востока была защитой от "басурманства", защита от Запада была защитой от "латынства". Москва же была хранительницей истинной веры, и московские успехи укрепляли уверенность москвичей в их исторической роли защитников Православия. Падение Константинополя, которое последовало сразу же после попытки константинопольской Церкви изменить Православию и заключить Флорентийскую унию с латинством, оставляя Москву одну во всем мире. Именно ей, Москве, нерушимо стоявшей на "Православии", на "правой вере" суждено теперь было стать "Третьим Римом" — "а четвертому уже не быть".

Москва, так сказать, предвосхитила философию Гегеля, по которой весь мировой процесс имел одну цель: создание Пруссии. С той только разницей, что для Гегеля окончательной целью была именно Пруссия, а для Москвы, сама она, Москва, была только орудием Господа Бога, сосудом, избранным для хранения истинной веры до скончания веков, и для всех народов и людей мира.

Москва думала о всем мире и об истине для всего мира. Пруссия думала о колбасе только для нее самой. И даже в 1941 году красная Москва говорила об интересах трудящихся всего мира, коричневый Берлин — об интересах для Германии — гинтерланде, который будет поставлять немцам руду, колбасу и нефть. Так старый спор между идеей и колбасой, нерешенный Александром Невским, снова встал перед Москвой — уже, правда, не "православной", а советской. Московская идея снизилась и огрубела, в нее вросла та же гегелевская колбаса, — хотя и для "всех трудящихся мира", немецкая идея обросла некоторыми фиговыми листками по части "новой организации Европы".

К 1942 году красная Москва стала сворачивать знамена третьего интернационала и стала вспоминать "Святую Русь" древне московских времен. И фронт устоял.

Борис Башилов

Унтерменши, морлоки или русские

(Отрывки из находящейся в печати книги)

Вот эти лучшие люди гибли в течение шести с половиной лет войны, и тридцать три года советская власть уничтожает миллионами тоже этих лучших людей. Что же осталось от них, осталось ли вообще что-нибудь?

Я совершенно не склонен идеализировать старую эмиграцию. Все люди грешны, и мы, может быть, еще грешнее многих других, но все же справедливость требует сказать, что между старыми и новыми большая разница.

Существует анекдот, что в Севастополе какая-то старушка вышла погулять с собачкой и видит — все бегут на пристань и лезут на пароходы. Побежала и она с собачкой, — влезла и уехала на всю жизнь за границу. Это анекдот, но бесспорно, что белая эмиграция сделала все, что было в силах, не осталась на убой красным, а ушла на лишения и голод, но на свободу и с надеждой на продолжение борьбы. Между прочим надо сказать, что не обсуждая причин неудачи белого движения, рядовые его участники в большинстве головы сложившие за счастье и свободу России явили миру непревзойденные в истории примеры жертвенности и личного героизма. Не их вина, что успеха движение не достигло. Они сделали все, что могли. Если бы не было Белых армий, то значит Россия даже без борьбы сдалась бы красным, без сопротивления пошла на самоубийство. Лучшие люди положили десятки тысяч голов, но спасли Россию от этого несмыслимого позора.

Что же можно сказать о новой эмиграции?

Не говоря о послевоенных перебежчиках, которые больше всех других проявили энергии для перехода, — какие люди попали за границу? Остарбайтеры, которых в массе немцы вывезли насильно. Беженцы от военных действий, которые искали покоя и заработка. Пленные, избежавшие выдачи обратно, люди работавшие с немцами в оккупированных областях. Эти последние боялись и наказания за службу и местного населения за свои преступления. Много людей бежало, надеясь изменить свою жизнь в лучшую материальную сторону.

Если разобрать все это, то останется очень небольшой процент действительных противников коммунизма, людей ушедших действительно из за идеологических, а не из каких-либо других побуждений.

Вот эти то обстоятельства и повели, главным образом, к разладу между нами и ими и поэтому напрасно искать общий язык и разные объединяющие признаки.

Вот после всего этого и ответьте — есть ли "советский человек" или это миф? Можно ли на кого-нибудь надеяться или вообще надеяться ни на кого нельзя? Вам это лучше знать, чем мне.

Я знаю Вас по Вашим произведениям и вижу, что Вам можно и даже следовало все это написать.

Я считаю, что все эти соображения для широкого обнародования не подходят.

Есть вещи о которых, если нельзя сказать хорошо, то лучше не говорить совсем, но все же если Вы пожелаете сослаться на это письмо, то прошу только не упоминать мою фамилию в печати.

**

Напечатанное выше, полученное мною письмо из Бразилии — характерное письмо. Оно отражает взгляды части эмиграции на современную Россию и современный русский народ.

Культурный уровень сторонников подобного взгляда очень широк от среднего человека, до звезд первой величины. Когда профессор Г. Федотов писал, например, в эсэровском журнале "За Свободу" (№ 18), что современный советский человек "...почти потерял сознание добра и зла", то это только отвлеченное выражение того самого умонастроения, которое автор письма из Бразилии иллюстрирует фактами из жизни.

Но любопытнее всего, что такую же точно точку зрения имеет и часть "новых".

Они тоже заявляют, что после того, как они покинули Россию, в ней остались только полузвери и растет чертополох, между которым валяются черепки.

Но между старыми и новыми, придерживающимися теории о чертополохе и черепках, то есть, эмигрантского варианта большевистского мифа о пустом месте, есть огромная разница. Старые эмигранты верят, что

Россия сейчас пустыня, на которой живут морлоки, полулюди-полузвери — в силу долголетнего отрыва от родины и ложных умозаключений, новые же лгут, желая потрафить своим новым хозяевам.

Те из новых, кто с пеной у рта доказывают, что нет больше русского народа, а есть только "советский" народ, созданный Сталиным, только продолжают распространять в эмиграции основной миф большевистской пропаганды, что великим Лениным и великим Сталиным создан новый советский народ. Эта большевистская басня, несколько подретушированная, кого-то на Западе устраивает. Она кому-то полезна.

Большевикам же она определенно полезна. И полезна в нескольких отношениях. Она сеет рознь между старыми и новыми. Она дает пищу антирусской пропаганде в Европе и Америке. А большевикам важно иметь факты, что и эмиграция и иностранные политики презирают, ненавидят и смотрят на русский народ так же, как Гитлер, — как на унтерменшей. Я, например, глубоко убежден, что широкая кампания против русского народа и русской государственности настойчиво ведется в Америке не без участия большевистских агентов.

Но одновременно с большевиками на руссофобском фронте в Америке действуют и интернациональные силы, которые намереваются покончить сразу и с большевизмом и с Россией. Эти то круги и используют для антирусской пропаганды бывших сталинских подпевал типа Корякова и Александрова.

**

ИСКАТЕЛИ ЗЛА

Грехи людей мы режем на металле
Их доблести мы чертим на воде.

Шекспир.

Прежде чем высказать свое мнение по существу затронутого господином Семеновым вопроса, мне хочется коснуться некоторых фактов, которые он описывает в своем письме.

Во-первых, я очень сомневаюсь, чтобы члены Советской Торговой Делегации, то есть, специально отсеченные, проверенные НКВД чиновники, ходили кучами по Белграду, рассматривали витрины и удивлялись вслух изобилию. Едва ли они были плохо одеты. Для всех, выезжающих за границу, шьются костюмы у лучших портных из превосходных материалов, имеющихся в специальном магазине Наркоминдела.

Рассматривание витрин и удивление вслух мне кажется принадлежит к числу эмигрантских анекдотов, как и анекдоты о том, будто бы жены советских офицеров, служивших в оккупированной Латвии, Эстонии, Литве, Польше покупали шелковые пенюары и в них являлись на бал.

Если бы какая-нибудь дура и попыталась сделать это, то другие женщины отговорили бы ее.

Это — эмигрантские анекдоты дурного вкуса. Разговоры о "модельных лакированных" тоже принадлежат к области анекдотов, приятно щекочущих самолюбие некоей части старой эмиграции.

Классификация, которую сделали русскому народу немецкие унтер-офицеры — находится на уровне мышления среднего немецкого унтер-офицера. А каков этот уровень, — известно. Хорошо, что мнение немецких унтер-офицеров произвело на господина Семенова впечатление предвзятости и он признал его для себя, русского интеллигентного человека, необязательным.

И очень плохо, что его собственные представления о современном русском народе ничем по существу не отличаются от представления немецких унтер-офицеров.

Господин Семенов прав, когда пишет, что "приходится утешаться мыслью, что в новую эмиграцию попали в массе не лучшие люди; что "лица" теперешней России эта эмиграция не представляет и что есть еще хорошие люди на Руси".

Но почему он делает категорические, отрицательные выводы о духовном облике большинства людей из России на основании неблагоприятного поведения в Русском Корпусе, по его же словам, "милиционеров из лагерей, то есть тех, кто расстреливали своих же".

Господин Семенов на основании неблагоприятных действий, по его же уверению, палачей Сталина, делает далеко идущие выводы о моральном облике всех современных русских людей. Метод неверный и довольно странный. Во всяком случае не поднимающийся над исследовательскими "методами" немецких унтер-офицеров, вынесших русскому народу весьма нелестный приговор.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ вторая серия книг, которые будут изданы в течение ВТОРОГО ПОЛУГОДИЯ 1953 года.

В ПРОДАЖЕ
у всех представителей "Нашей Страны" и в лучших книжных магазинах Зарубежья

Иван Солоневич
ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ
Цена 2 доллара

**

Иван Солоневич
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
ч. 1. Основные положения
Цена 1.50 долл.

**

Иван Солоневич
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
ч. 2. Дух народа
Цена 1.50 долл.

**

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

книга профессора
М. В. Зызыкина
ТАЙНЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.
Цена 4 ам. долл.

Заказы адресовать:
Vsevolod Dubrowsky,
"NUESTRO PAIS"
Casilla de Correo 2847,
Buenos Aires, Argentina
или представителям
"Нашей Страны" на местах.

**

"НАША СТРАНА"
существует исключительно благодаря аккуратности в расчетах с редакцией ее представителей и подписчиков.

**

"НАША СТРАНА"
— газета, которую **НАДО ЧИТАТЬ** номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в редакции.

**

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и **ВСЕГДА** вносить ее за несколько номеров **ВПЕРЕД!** Это значительно облегчит те затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера!

Борис Ширяев

ЗАПАХ ТРУПА

Автор выпущенной Издательством им. Чехова книги "Петербургские зимы" Г. Иванов, друг и ученик Н. Гумилева, начавший печататься с 1912 г. В его прошлом — бодрая поэтика, стремление к борьбе. В его настоящем... об этом в конце статьи.

Г. Иванов знает поэтов последних предвоенных лет Петербурга и, несомненно, любит их, любит и всю атмосферу литературно-артистической жизни тех лет. Обвинить его в злословии, подобном бунинскому, ни в какой мере нельзя, а, следовательно, нельзя и заподозрить в утрировке, вымысле, тенденциозности. В своей книге он правдив и объективен. Кроме того, книга написана ярко, талантливо, и читается с неослабевающим жутким интересом. Жутким? Да, жутким. Ведь нельзя без жутки смотреть на подающий еще признаки жизни, но вместе с тем уже разлагающийся труп. Именно такими трупами показано в книге Г. Иванова младшее поколение "Серебряного Века" русской поэзии и его столпы в последние годы их жизни.

Перед читателем Блок, "мечтавший всю жизнь о революции".

"Я сегодня, гражданин, плохо спал,
Душу я на керосин обменял..."

Страшной, безносой ведьмой обернулась к нему "Прекрасная Дама" его юности, которой он пропел и свою последнюю песню, роковую поэму "Двенадцать". По свидетельству Г. Иванова, в последние часы своей жизни Блок требовал сожжения всех экземпляров этой поэмы. Г. Иванов видит в этом трагический перелом духовной жизни Блока, но так ли это? Был ли действительно распад души поэта результатом роковой ошибки или он вытекал, был следствием всей направленности его творческой жизни?

Автор "Петербургских зим" дает ряд картин из дореволюционной жизни Блока: его тяга к грязным трактирам, к компании пьяных пошляков. Перед читателем невольно встает аналогичный облик Свидригайлова — то же опустошение души, гниение, безисходность...

"Эх, эх, без креста..."

Я сам не видал в эти годы Блока, но часто встречал В. Брюсова и его тогдашнюю подругу поэтессу Адалис. Тем же Свидригайловским запахом несло от обоих.

Как должен был чувствовать себя попавший в эту зараженную, тлением атмосферу свежий и к тому же талантливый человек? Мог ли он защититься, устоять, сохранить себя?

Г. Иванов показывает наряженного оперным пейзажем Есенина, выходящего на эстраду с букетом искусственных васильков; показывает тоже ряженого и подрюмленного Клюева. Оба они пришли в литературный Петербург "Серебряного Века" целост-

ными русскими мужиками. Один — от рязанских полей, другой — из Олонецких лесов. Автор гремевшей тогда поэмы "Стенька Разин" Сергей Городецкий загримировал их лица и души. Этого требовали изыски "Серебряного Века". Оба поэта погибли.

Необычайно яркие и типичны для той эпохи данные Г. Ивановым портреты М. Кузьмина и Р. Ивнева. Оба они блестящие в своей творческой внешности, но внутренне опустошенные, рафинированные снобы. Первый из них, автор утонченно-порнографических "Крыльев", тогда "владел думами" молодежи. Второй — аристократ, вращавшийся в высшем Петербургском обществе, — в дальнейшем цинично продавался большевикам.

Список таких продавшихся поэтов "Серебряного Века" я мог бы несколько дополнить. Г. Иванов дает в своей книге верный и выпуклый портрет поэта Владимира Нарбута в его молодости. В 30-х годах тот же В. Нарбут редактировал мои брошюры о республиках Средней Азии и тщательно вставлял, где только возможно, имя Сталина и славословия ему. Мы часто встречались, и я могу засвидетельствовать, что он, оставаясь беспартийным (в партию его не приняли), был правоверней и подхалимистей любого партийца.

Куда девался другой наш общий знакомый, прекрасно описанный Г. Ивановым Борис Пронин, содержатель ночных богемных кабаков и друг всех поэтов "Серебряного Века", я не знаю, но на Соловках я встречал некоторых членов контр-революционной организации начала двадцатых годов, выданных этим Прониным и почти полностью истребленных. В их числе было несколько молодых поэтов и артистов. Данные Г. Ивановым зарисовки быта Пронинского кабака вполне уместны в книге. Они очень характерны, как иллюстрации литературного "Феврализма".

Полон интереса и неожиданно для большинства читателей данный Г. Ивановым портрет прозаика Муйжеля, писателя "с убеждениями", бойко строчившего революционно зажигательные рассказы "из народной жизни". Этот революционный народник неожиданно для автора книги, а еще более для читателя оказался... генералом, к тому же штабным. В паре с ним дефилирует другой генерал и профессор Военно-Медицинской академии, содержавший и культивировавший "вывернутых наизнанку" футуристов Крученых, Бурлюка и пр., обративших его солидную казенную квартиру в непотребное место.

Непристойные кощунственные радения... кривляния сыше всякой меры... вывихи остатков мозга и души... поклонение дьяволу... пьянство... наркотики... а надо всем безмерная самовлюбленность и, что еще ужаснее, преклонение общества перед подобными "гениями". Таков закат "Серебряного Века" русской поэзии. Таково возделенное утро революционной творческой русской интеллигенции.

"Пальнем-ка пулей в Святую Русь!..."

Кто же отлил эту пулю? Кто вложил ее в патрон?

"Петербургские зимы" Георгия Иванова чрезвычайно ценная, исторически ценная книга. Она точно так же, как и прекрасная книга А. В. Тырковой-Вильямс "На путях к свободе", ярко и правдиво освещает нам "февральскую стадию" развития русской "прогрессивной" интеллигенции, но не в общественно-политический, как у А. В. Тырковой, а в литературно-творческой ее части.

Хор "властителей дум" того времени поет в "Петербургских зимах" в унисон и в полном внутреннем созвучии. Один лишь голос диссонирует ему. Это твердый гордый голос Н. Гумилева, христианина и монархиста. Он единственный, сохранивший свою живую душу в этой дьявольской свистопляске, чего не обходит молчанием правдивый Г. Иванов, без предвзятости и даже любовно повествующий о том веке, пережитки которого еще дают себя чувствовать в Зарубежье.

Кто же они? Каковы они теперь? Быть может, пережитая катастрофа, очистила их, оживила их больную, зараженную кровь?

Ответ на эти вопросы дает тот же Г. Иванов в другой своей книге "Портрет без сходства", сборнике его стихов, насыщенных жутким, безысходным пессимизмом.

"Трубочка есть? Водочка есть?
"Всем в кабаке одинакова
честь", —

пишет он в ней.

Прочтя эту книгу два года тому назад, я не поверил в искренность автора. Его страшные Гойевские маски показались мне умышленным обманом, мистификацией читателя. Но прочтя "Петербургские зимы", я вижу, что Г. Иванов был вполне искренен и в "Портрете без сходства". Запаха трупа, исходивший от этой его книги, не был ни мистическим, ни трюком виртуоза. Он был реальностью. Теперь я понял, что иначе не могло быть...

Ценная, очень ценная книга "Петербургские зимы", неоспоримый документ недавних, к счастью, уже минувших лет.

Б. Ширяев.

В № 16 журнала "ГРАНИ" читайте повесть Б. Ширяева "ОВЕЧЬЯ ЛУЖА".

БУЭНОС-АЙРЕС — МЮНХЕН
ЗА ПЯТЬ ДНЕЙ

"НАША СТРАНА" доставляется по ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ нашему представителю в МЮНХЕНЕ, г. БРУСЕНЦЕВУ

Hompeschstr. 5, Muenchen 27, Трамвай 30 и 12. Розничная продажа и прием подписки на "Нашу Страну" — воздушной почтой. Цена отдельного номера — 1 нем. марка. Подписка принимается не менее, чем на пять номеров.

Читайте и распространяйте
"НАШУ СТРАНУ".

"НАША СТРАНА"
В ПАРАГВАЕ

Издательство газеты "НАША Страна" приносит свои глубокие извинения г. г. подписчикам на газету, проживающим в Парагвае, за те перебои и неполадки в доставке газеты, которые произошли НЕ ПО ВИНЕ Издательства. Причина этого прискорбного явления большинству наших подписчиков в Парагвае известна и мы не хотим занимать место на столбах газеты обсуждением происшедшего и осуждением виновных в этом.

Всем подписчикам, проживающим в Парагвае, газета доставляется непосредственно из Буэнос-Айреса — воздушной почтой в Асунсион и заказными бандеролями в провинцию. Всех, получающих нашу газету, просим в течение ближайших дней внести нашему ПОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ, г-ну П. А. Привалову, подписку, плату, начиная с № 164, в период минимум за пять номеров из расчета по 5 гуарани за номер, а также погасить ту задолженность, которую каждый из подписчиков за собою признает — по № 163, из расчета по 2 гуарани за номер. Все суммы, внесенные подписчиками нашему бывшему представителю г-же Кире Тихонович, признаются Издательством, как им полученные и мы просим г. г. подписчиков, уплативших ей более, чем по № 163 вкл. внести г. Привалову лишь разницу между прежней и новой ценой.

Новый Представитель Издательства "НАША СТРАНА" г. Павел Александрович Привалов принимает по делам Представительства по понедельникам и четвергам от 7 до 10 часов. Адрес Представительства:

Casa Comercial
Perez, Ramirez y Cia S. A.
Palma 215
ASUNCION — Paraguay

**

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА
"НАША СТРАНА"
В ПАРАГВАЕ

В СЕ КНИГИ Издательства "НАША СТРАНА" можно выписать через нашего представителя в Парагвае П. А. Привалова, внеся ему стоимость данной книги в местной валюте (гуарани) из расчета 1 арг. песо — 2½ гуарани.

П. А. Привалов принимает также предварительную подписку на СЕРИЮ из ШЕСТИ книг, выходящих в первой половине текущего года (см. объявления) по цене:

вся серия из шести книг — 150 гуарани, внесенных до 15 апреля текущего года.

БУЭНОС-АЙРЕС — ПАРИЖ
ЗА ЧЕТЫРЕ ДНЯ

"НАША СТРАНА" — ВОЗДУШНОЙ ПОЧТОЙ в розничной продаже у нашего представителя в Париже —

Книжный магазин "КАМА"

27, Rue de Villiers, Neuilly s/Seine — цена номера 100 фр. Прием подписки на "Нашу Страну" — воздушной почтой не менее, чем на пять номеров.

Николай Кремнев

ЧУДО И ПОДВИГ

А все-таки вертится!
Галилей.

Слово "Издательство" звучит гордо! Издательство обозначает, в нормальных условиях, или частное предприятие, или акционерную компанию; большое каменное здание, кабинет директора, кабинеты сотрудников, конторы, машинистки, типография, линотиписты, корректоры, метранпажи, склады, экспедиция, телефоны, транспортные автомобили и т. д. Миллионы книг рассылаются во все части света. А в обратном направлении широкой рекой текут в кассу издательства денежные взносы, переводы и чеки.

Не надо быть ясновидящим, чтобы догадаться, что в Издательстве "Наша Страна" нельзя увидеть даже чего-либо подобного, хоть приблизительно напоминающего организацию обыкновенного нормального издательства. Нет ни денег, ни здания, ни кабинетов, ни машинисток, ни типографии, ни наборщиков, ни корректоров, ни складов, ни экспедиции, ни телефонов, ни транспортных автомобилей. Имеется всего лишь несколько человек, движимых исключительно идеей, доведенной до фанатизма. Иван Лукьянович — в Уругвае, Всеволод Константинович и Татьяна Владимировна — в Буэнос-Айресе, и постоянный состав сотрудников, рассеянный по континентам Старого и Нового света. Это все.

Сотрудники пишут статьи и книги, главным образом, в часы свободные от работы, дающей им хлеб насущный и не имеющей ничего общего ни с журналистикой, ни с литературой. За свои литературные труды они большей частью не получают вовсе ни какого вознаграждения. Дубровские получают эти материалы и "оформляют" их в газету или книгу. Вся эта их работа происходит в единственной комнате Дубровских, являющейся одновременно их спальней, и столовой, и конторой директора, и экспедицией, а также и складом. Там производится читка рукописей, корректура и экспедиция, переписка. Дубровские — издатели и директора, поддерживающие связь с типографией, нашему издательству, разумеется, не принадлежащей, они секретари: корректоры, машинистки и экспелиторы, и вообще — всё, всё!

И вот, благодаря исключительно лишь всем этим нечеловеческим усилиям, Издательство не только существует, но и продолжает развиваться ни от кого не получая каких-либо субсидий ни в долларах, ни в какой-либо другой "твердой валюте". В наших эмигрантских условиях при ограниченном числе тиража, да еще при сознательном отказе от объявлений, этой главной статьи дохода всякой газеты, самый факт существования и развития Издательства "Наша Страна" является чудом, а если принять во внимание невероятнейшую, чуть

ли не восемнадцатичасовую работу Дубровских, то можно говорить уже о подвиге.

Чудо и подвиг!

И все это оказалось возможным лишь благодаря взаимному исповедыванию веры в правду дела, творимого тремя главными действующими группами нашего Движения: сотрудниками, издателями и читателями. Другими словами, творчество сотрудников, труд издателей и эмигрантские гроши читателей дали возможность объявиться этому чуду.

Если же учесть наличие со стороны нашей "прогрессивной" левой общественности проявления к нашему делу бойкота, замалчивания, дискредитирования и гонения, то можно говорить не только о чуде, но и о самом настоящем, чистейшем нашем триедином коллективном подвиге! Ибо Издательство "Наша Страна" печатает "запрещенную" левыми литературу и публицистику, поставленную, так сказать, "вне закона" эмигрантской общественности ее прогрессивными лидерами. Возьмем, хотя бы, прогрессивный Литфонд в Нью-Йорке, собираемый пожертвованиями не менее прогрессивных элементов эмиграции. Может ли сотрудник нашего Издательства рассчитывать на получение помощи откуда в случае безработицы, болезни или старости? Ни в каком случае! Для этого необходимо было бы пойти на полную капитуляцию, и покаяние, отказаться от своей идеи и принять к сведению и к исполнению директивы этого Фонда. А потому самый факт существования и неустанного развития нашего Издательства лишний раз доказывает, что животворящая идея сильнее всяких долларов, — и литфондовских, и комитетов освобождения и черт знает каких еще!

Нет сомнения, что горячая вера в эту нашу идею, которую мы считаем истинной и праведной, поможет нам и в дальнейшем не только распространять ее среди национальной, созвучной нам эмиграции, но и завоевывать новых последователей и единомышленников и, в конце концов, донести наш неугасаемый светильник веры, мерцающий со страниц наших изданий, до освобожденной России и раздуть его там, с единым порывом и действенным порывом всего нашего народа до все-русского пламени торжества преемственности тысячелетней нашей государственности.

Николай Кремнев

Ввиду того, что этот номер, отправляемый облышнеству наших подписчиков воздушной почтой, будет ими получен МНОГО РАНЬШЕ, чем № 163, в котором была напечатана Декларация РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА, мы позволяем себе повторить ее сегодня, принося извинения тем читателям, которые ее уже читали в №163.

От Российского Политического Комитета в Нью-Йорке

Мировое наступление коммунизма заставило свободные народы, наконец, понять, что им угрожает смертельная опасность. Противодействие коммунистическому наступлению разрастается в открытую борьбу.

К сожалению, эта борьба иногда рассматривается частью мирового общественного мнения как борьба с Россией и с русским народом, несмотря на то, что именно этот народ был первой жертвой коммунистической тирании, опирающейся на насилие и террор.

Такие ложные и вредные суждения опасны тем, что они могут восстановить русский народ против свободного мира. Они могут укрепить коммунистическую власть в России и привести к роковой катастрофе.

Победа над коммунизмом возможна только в том случае, если свободный мир признает русский народ своим союзником в борьбе против общего врага, а советская армия повернет свое оружие против коммунистической диктатуры.

В этот грозный для всего человечества час русские люди, живущие в демократических странах, несут огромную, историческую ответственность. Они должны разъяснить общественному мнению свободных народов ту опасность, которую таит в себе отождествление коммунизма с Россией. Провозглашая свое непримиримое отношение к коммунизму, они, вместе с тем, обязаны принять на себя защиту интересов русского народа и России, ныне поработанных коммунистической властью.

В сознании своего долга перед Соединенными Штатами, представляющими ныне главный оплот борьбы за свободу, перед Россией и перед свободным миром, группа общественных и политических деятелей как американских граждан российского происхождения, так и российских политических эмигрантов, проживающих в Америке, после ряда совещаний, пришла к убеждению в необходимости приступить, для разрешения указанных выше задач, к организации Российского Политического Комитета в Нью-Йорке.

Деятельность Комитета будет основана на следующих положениях:

1. Существование народа определяется верой в Бога, религиозным сознанием и духовными ценностями, унаследованными от предков, а не только материальными потребностями и экономическими отношениями;

2. Население России принадлежит ко многим вероисповеданиям; государство должно обеспечить им свободу и равноправие; этому не противоречит первенствующее положение, естественно принадлежащее, в жизни русского народа, Православию;

3. Коммунистическая диктатура, захватившая в России власть и сохраняющая ее ценой неисчислимых преступлений, должна быть свергнута и заменена правовым государственным строем, основанным на уважении к великому историческому прошлому России, на свободе личности и равноправии всех граждан, независимо от их вероисповедания, языка и национального происхождения;

4. Новые основные законы России будут установлены Всероссийским Учредительным Собранием, избранным после падения советской власти;

5. Освобождение населения России от рабства, голода и нищеты, вызванных подчинением народных нужд интересам коммунистической диктатуры, связано с раскрепощением личной инициативы и с возвращением к принципу частной собственности с учетом нужд и интересов населения и государства; ведущие отрасли промышленности и транспорта остаются достоянием нации; земля передается крестьянам в личную собственность;

6. Полное раскрепощение всех отраслей труда, физического и умственного; установление и охрана справедливых условий труда; свобода профессиональных союзов; социальное обеспечение;

7. Свободное развитие национальных самоуправлений и культур должно быть обеспечено основными законами Российского государства;

8. Государственное единство России, в ее естественных, исторических границах, составляет одну из главных основ Российского национального сознания;

9. Освобождение России от коммунизма приведет к восстановлению ныне утраченного равновесия в мировой экономике; оно будет способствовать установлению тесного и дружественного сотрудничества России со всеми государствами мира.

Российский Политический Комитет в Нью-Йорке выражает глубокую уверенность в том, что эти положения разделяются большинством государственных служащих россиян в России и за рубежом.

Председатель Борис Сергиевский, Сергей Войцеховский, Николай Гончаров, Григорий Месняев, Василий Ржевский, Сергей Ряснянский, Игорь Сикорский, Леонид Смирнов, Александра Толстая, Ариадна Тыркова-Вильямс, Владимир Юревич.

Нью-Йорк, 1-го февраля 1953 г.

Лица, желающие вступить в связь с Российским Политическим Комитетом в Нью-Йорке, могут это сделать написав по адресу:

B. Sergievsky,
P. O. Box 136. Planetarium Sta.
New York City 24, N. Y., U.S.A.

„НАША СТРАНА“ — ВОЗДУШНОЙ ПОЧТОЙ

Вс. Дубровский

Смелый шаг

Буэнос-Айрес является несомненно такою же "столицей" эмигрантского рассеяния, как-вы Нью Йорк, Париж, Мюнхен, Сан Франциско и другие крупные центры стран, в которых находятся разбросанные по всему миру читатели нашей газеты. Однако, с точки зрения не только Сиднея, но и Парижа и Нью Йорка, "НАША СТРАНА" издается "на краю света" и каждый, только что полученный, "свежий" номер нашей газеты имеет четырех - шести - восьми, а то и двенадцатинедельную давность...

Это обстоятельство совершенно лишает нас возможности не только информировать наших читателей о событиях, происходящих в мире — от чего мы уже давно отказались, предоставив это местным газетам, за которыми ни по качеству информации, ни по ее богатству, нам все равно не угнаться, но лишает нас и возможности как-то комментировать те или иные события, так как эти комментарии теряют свое значение и интерес, попадая в руки читателей тогда, когда и мировая и — часто — и наша эмигрантская обстановка совершенно изменилась.

Получается так, что в наш век, в век атомной бомбы, ракетных самолетов, телевидения и всех прочих достижений, "НАША СТРАНА" живет будто в царстве почтовых дилижансов и парусных судов... Это создало своего рода блокаду — блокаду временем и расстоянием — и привело к тому, что круг читателей газеты замкнулся.

Этот круг не мал. Их — и подписчиков и читателей — около 15—20 тысяч, считая, что каждый номер читается по очереди не менее чем восемью-десятью лицами. Но и эти наши постоянные читатели, уделяющие главное свое внимание вопросам идеологическим, все чаще и чаще жалуются на слишком "запоздалые" комментарии тех или иных событий и просят найти способ сделать газету более актуальной. Их привычка не обращать внимания на дату, а следить лишь за порядковыми номерами приходящих к ним экземпляров газеты, нарушается все более и более растущим интересом к происходящим событиям и к той их оценке, беспристрастной и независимой, оценке с русско й, с нашей точки зрения, которую они могут найти только в "Нашей Стране" — единственной, кажется, независимой ни от кого и ни от чего газете Зарубежья.

О людях, с "Нашей Страной" не знакомых и говорить нечего, они, взяв в руки имеющийся у продавца номер газеты и увидя, что он "вышел два месяца тому назад", кладут его обратно, не раскрыв и не прочтя ни одной строки.

В стремлении сделать газету более актуальной и дать возможность нашим читателям получать во время, если не информацию, то комментарии тех или иных событий, Издательство "НАШЕЙ СТРАНЫ" переходит к частичной доставке газеты воздушной почтой. Этот способ доставки обеспечит также и аккуратность получения номеров газеты в порядке их выпуска, что до сих пор зачастую нарушалось, благодаря нерегулярности рейсов почтовых пароходов.

Начиная с № 164 "НАША СТРАНА" будет высылаться ВОЗДУШНОЙ почтой всем представителям и подписчикам, проживающим в странах Южной Америки и САСШ. Мы надеемся, что то минимальное увеличение подписной платы, которое даже не покрывает почтовых расходов, ложась известным бременем на и без того скудный наш бюджет, не встретит противодействия со стороны подписчиков. Но, не имея права навязывать наши новые условия кому бы то ни было, мы просим тех подписчиков, которые НЕ пожелали бы получать газету воздушной почтой — сообщить нам об этом немедленно. Они будут получать ее по-прежнему — обычной почтой, как по-прежнему же будет газета высылаться и всем лицам и учреждениям получающим газету бесплатно.

Просим всех подписчиков, получивших этот номер по воздушной почте, обратить внимание на ЦИФРУ, поставленную красными чернилами на бандероли — под адресом. Эта цифра означает номер газеты, по который она оплачена каждым данным подписчиком.

Во избежание перерыва в доставке газеты, мы настоятельно просим всех желающих получать ее ВОЗДУШНОЙ почтой немедленно внести нашим представителям на местах подписную плату НЕ МЕНЕЕ чем по № 170, из расчета: по 30 центов за неоплаченные номера по № 163 вкл. и по 35 центов

— за №№ 164—170 и далее. Подписчики, внесшие к моменту выхода настоящего номера, подписную плату более, чем по № 163 вкл., получают газету по воздушной почте вплоть до оплаченного ими последнего номера, но благоволят, при очередном взносе подписной платы, ДОПЛАТИТЬ разницу: по 5 ам. центов за номер.

Мы обращаемся ко всем подписчикам с покорнейшей просьбой впредь вносить подписную плату а к к у р а т н о не менее, чем за п я т ь номеров вперед, так как мы совершенно лишены возможности высылать газету ВОЗДУШНОЙ почтой в кредит.

Эту блокаду необходимо прорывать. И сегодня мы делаем первую частичную попытку прорыва. Первую вылазку. Сегодня мы переходим на частичную рассылку газеты воздушной почтой.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА "НАШЕЙ СТРАНЫ" ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент., в Бразилии — 5.50 крузейро, в Венесуэле — 1.25 болив., в Парагвае — 5 гуарани, в Чили — 12 чил. песо. В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за п я т ь номеров вперед.

Только в Розничной продаже и по особому заказу — подписчикам

Во Франции — 100 франков, в Германии — 1 нем. марка. В остальные страны, ввиду крайне высокого почтового тарифа, доставка газеты по воздуху не представляется возможной.

Решиться на этот шаг было не легко — даже и в тех масштабах, в которых он делается. Нужно было найти какое-то "среднее арифметическое" увеличение цены, которое НЕ легло бы непосильным бременем НИ на издательство, НИ на подписчиков, так как ни им, ни нам не по силам было бы оплачивать почтовые расходы по пересылке газеты по воздуху, даже и в те самые близкие по расстоянию от Аргентины страны, с которых мы начинаем эту новую "эпоху" в жизни нашей газеты. И если мы рискуем сделать опыт введения розничной продажи "воздушных" номеров газеты в Париже и Мюнхене, то об Африке, Ближнем Востоке или об Австралии, к сожалению, даже и думать не приходится, так как стоимость пересылки туда одного номера газеты выше его продажной

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА "НАШУ СТРАНУ"

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 8405 Correio Central, Sao Paulo.
Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Iñes, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.
Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padín 2128 (por Beaucheff altura 1705). Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.
Mr. A. Klushkin, 2765 1/2 Mac Allister str., San Francisco 18, Calif.
Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str., New York, 33, N. Y.
Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 10733 — 117 str., Edmonton, Alta.
Mr. L. D. Kostyria, 43, Birch Ave, Toronto 5, Ontario.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Frau J. Seuberlich. Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.
Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama". 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine.
Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
Italia: Sr. Prof. B. Sciriae. Campo AMP Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane.
Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.
Polyglot, Bookshop, 182 George Str., East Melbourne, Vic.
Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts 46 Victoria Str., Potts Points, Sydney, N. S. W.

Imprenta "Dorrego", Dorrego 1102 - Bs. Aires

"НАША СТРАНА"
В САН-ПАУЛО (БРАЗИЛИЯ)
ПРОДАЕТСЯ
в магазине "КНИГА"
ул. Сан Бенто, 217, комн. 124

цены, которую пришлось бы почти утроить...

Как и всегда до сих пор, вводя какое-либо новшество в жизнь нашей газеты — мы считываем и в этот раз напомним и нашим подписчикам тех стремлений, которые нам диктуют наши мероприятия и на их помощь, которая и может и должна выразиться лишь в одном — в аккуратной уплате подписной платы вперед не менее, чем за пять номеров.

Вс. Дубровский